

Повседневная жизнь и сны после признания Джоффри стали тяжелыми, ужасные кошмары и странные видения охота в величественном лесу смешивались с тревожными размышлениями и дезориентацией. Отец как будто не заметил ее новое состояние, на полную занят тушением очередных кризисов в Красном Замке и за его пределами.

Ни побуждения Джейн, ни подколки Арьи не могли вывести ее из того состояния глубокого погружения в размышления; дни проходили один за другим, а двери покоев Джоффри и дальше находились под стражей королевских стражей и Пса, которые никого не пропускали.

Джоффри рассказал ей, что она является еще одной частью оружия... что они оба являются оружием... созданной для уничтожения Долгой Ночи, каким-то образом... но что это означает? Почему она не помнит своих предыдущих жизней? Почему Джоффри так мучается даже при вопросе о них?

Эти вопросы поглощали все внимание, пока атмосфера в Красном Замке постепенно ухудшалась на заднем фоне. Король теперь редко пировал, на самом деле Санса вообще редко видела, чтобы он покидал стены Твердины Мейгора, сидя в своем кабинете. Королева появлялась на публике несколько чаще, но никакое количество пудры не могли скрыть массивные синяки на ее лице, от чего сэр Джейми едва сдерживал гнев.

Иногда ей снилось, как она держит Джоффри за руку, со скорбным и сломанным лицом, а у нее пустой взгляд, ведь он страдает, а она ничего не делает. Была ли это судьба, которую Джоффри боялся за нее? Больше она его не подведет, как в тот раз. Никогда. Это она знала со странной уверенностью, которую еще никогда не испытывала в жизни.

Девушка не знала, какое конкретно место на космической доске для игры в шахматы занимал он и... белые Ходоки, но была уверена в одном... Она не подведет. Она же пообещала принцу, что поможет, если он откроется ей, и именно этим она и собирается делать... однако чем именно может помочь - это до сих пор оставалось тайной, ведь юноша отказывался объяснить, пока был без сознания.

Интересные события начали происходить в эти дни... у Леди каждый раз встал мех дыбом в присутствии лорда Ренли, она рычала на него, когда брат короля приближался слишком близко, не смотря на многочисленные попытки своей обладательницы унять непослушную лютоволчицу. Отец был занят своими делами в малой совете, от чего все больше уставал... а также все больше нервничал...

С течением времени общая атмосфера в Красном Замке становилась все более токсичной. Собственные тяжелые мысли Сансы смешивались с необычным напряжением в столице, которое девушка начала замечать, следуя совету Джоффри все время держать глаза открытыми и сомневаться...

Казалось, что Роберт наконец-то начал отходить от черного настроения, очевидно благодаря постоянным визитам отца. Он снова начал устраивать пышные пиры, однако придворные словно не замечали то, как тот веселый, харизматичный король, каким Санса запомнила его в Винтерфелле, превратился в угрюмого, молчаливого мужчину... или по крайней мере делали вид, что не замечали.

Королева имела менее непричесанный вид, чем обычно в последние дни, и большой зал заполнился толпами гостей. Лорд Ренли выглядел довольно мрачно, и только его лучший друг сэр Лорас мог время от времени заставить того улыбнуться. Ренли ел в окружении десятков

рыцарей и лордов Штормовых земель, всех тех, кто слишком задержался в гостях в Королевской Гавани.

Они болтали и шутили над значительно меньшей группой воинов дома Ланнистеров, которые прибыли в Красный Замок в течение прошлой недели... а между ними сидели рыцари из Королевских земель, иностранные состоятельные торговцы, и даже яркий Джалабхар Ксо, одетый в привычное экзотическое одеяние из окрашенных перьев.

Даже он чувствовал себя неловко от того обмена оскорблений и насмешек, что раздавались с обеих сторон. Король Роберт пригласил всех, кого только мог, привлекая целый легион слуг для обслуживания гостей, и их все равно не хватало; Санса переминалась в кресле, чувствуя беспокойство, и Арья нетерпеливо барабанила пальцами по столу, пока Бран поедая свою порцию, словно втрое больший по размеру мужчина.

- Бран, это просто отвратительно, - Арья обратилась к парню, сдерживая смех, когда Бран доедал целую курицу.

- Я должен набрать вес, ведь только тогда сам Серебряный Рыцарь будет тренировать меня! - сказал он с искренней улыбкой.

- Он сказал, что будет тренировать тебя?! - переспросила Арья шоке, и видимо завидуя...

- Именно так! - воскликнул Бран с полным ртом, голос звучал вплоть от гордости.

- Что? Бран, когда это ты говорил с Джоффри? - спросила Санса спешно.

- Вчера, они наконец выпустили его на прогулку в замке, - сказал брат.

Санса нахмурилась, тяжело размышляя и автоматически играясь с едой. Он снова избегает ее, или это ее отстраненное настроение виновато в такой невнимательности к происходящему? Как бы там не было, она уже собиралась немедленно уйти отсюда, когда король встал.

- Минутку внимания, вы, ублюдки! - воскликнул король, поднимаясь из-за стола, и отец что-то напряженно зашептал ему прямо в ухо, однако мясистая рука отодвинула его в сторону,

- Я в норме! Дай мне сказать, что желаю, - проворчал Роберт, поднимая здоровенный винный рог вверх.

- Я хочу провозгласить тост! За моего отчаянного сына, Джоффри, храброго юнца, который не заслуживает такого дерьмового отца, как я, - провозгласил он, прежде чем выпить вино одним долгим глотком; на лице королевы медленно, очень медленно появилось слегка одобрительное выражение, когда король продолжил.

- Ну, что же вы ждете! - рявкнул он, и все присутствующие быстро выпили.

Он сел на место и вгрызся в ногу оленя, заранее убитого именно для короля, механически пережевывая мясо, пока Санса незаметно встала из-за стола и двинулась к двери.

- Еще тост! А ну позакрывали ваши заговорщические глотки! - воскликнул король, снова поднимаясь на ноги, пока слуга послушно наполнял его рог; Роберт уставился взглядом на толпу гостей.

Санса скривилась от нетерпения, когда отец было двинулся к королю, но тот лишь раз или два

хмельно качнулся, прежде чем ухватиться здоровенной рукой за стол.

– Со мной все в порядке, Нед, черт бы тебя побрал! – остановил он отца, который попытался подхватить друга,

– А теперь слушайте! Я еще имею сказать кое-что важное! – прорычал он с улыбкой,

– Люди должны услышать своего короля, га? – прорычал он с взрывом мертвого, отвратительного смеха,

– Я, грмг, – он слегка качнулся, и королева взглянула на мужа с тревогой.

– Роберт, как ты... – начала она, но он сразу перебил ее.

– Замолчи и не вмешивайся, женщина! – рявкнул король, шатаясь; винный рог расшатывался во все стороны, когда он схватился свободной рукой за грудь,

– Я помню Восстание, боги... два оленя и бочонок эля не повлияли бы на мое состояние тогда нисколько... АААРГ! – взревел он от боли, и сэр Барристан и сэр Джейми бросились к нему с двух сторон. Отец попытался, но не смог удержать короля, когда тот рухнул на стол, как мешок, держась руками за грудь и приглушенно стона от боли.

– Позовите грандмейстера! Король!! Стража! – кажется все вокруг закричали одновременно, но Санса лишь шокировано смотрела, как король дико вздрагивал на столе; его конвульсии едва сдерживала объединенная сила отца, сэра Джейми, сэра Барристана, Ренли и сира Бороса.

– Он не подавился, это сердце! – закричал сэр Барристан, немного добавляя беспорядок.

– Где грандмейстер?! – верещала королева, оглядываясь вокруг в полной панике, когда Роберт снова застонал, в последний раз выпустив воздух из легких, и застыл неподвижно.

Всех присутствующих словно онемели, когда отец потряс короля.

– Роберт! Боги, нет... Роберт! – заорал он, тряся того со всей силы. Все больше и больше людей поднимались с мест, пока отец пытался вернуть короля к жизни, с налитыми кровью глазами:

– Он умер... он умер... – повторял лорд Старк снова и снова посреди внезапной тишины.

Выражение лица лорда Ренли изменилось с ужаса на гнев... холодная ярость в конце превратилась в какую-то нейтральную мрачность, от чего у Сансы волосы дыбом встали.

Король... подумала она отстраненно, прежде чем резко покачать головой. Ей вспомнились слова Джоффри... она не будет пешкой.

Нельзя этого допустить. Поэтому Санса овладела собой, глядя одновременно на весь зал и рассуждая так быстро, как только могла.

Думай, думай, Санса... король умер, Джоффри должен стать новым королем, подумала она, наблюдая окружающий хаос. Как-то подумалось, что это не получится так просто. Неприятный зловещий импульс пробежал всем телом, как она наконец заметила возмущенные выражения лиц рыцарей, что сейчас окружили лорда Ренли, который отошел в угол зала... они выглядели больше мрачными, чем возмущенными.

Она бросилась к отцу, который был до сих пор поражен, когда грандмейстер наконец добрался

до зала, двигаясь к королю; старый быстро оглядел его.

- Отец! Отец! - зашептала она порывисто отцу на ухо,

- Возьми себя в руки! - добавила она, резко толкая его.

Нед с трудом отвел взгляд от теплого тела своего лучшего друга, фокусируя глаза на дочке.

- Эй, нужно убираться отсюда, думаю, что нужно уходить, немедленно, - прошептала она с тревогой.

Отец смотрел на нее где-то с секунду, цвет медленно возвращался на щеки вкупе с растущим отчаянием, когда Нед окинул взглядом зал и заметил рыцарей-штормоземцев, которые отступили от окружения Ренли и почти выбежали через главные двери.

- Санса, послушай меня, - зашептал он порывисто, резко схватив ее за плечо; его лицо приобрело панический вид, будто не мог поверить собственным словам,

- Отведи Брана и Арья назад до нашей башни, и прикажи Джори взять половину людей, пусть встретит меня перед королевскими покоями, - сказал он, и Санса заметила, как королева и сэр Джейми быстро вышли из зала через боковую дверь.

- И не открывай двери ни при каких обстоятельствах, лишь когда я сам отдам приказ, сделаешь это, Санса? - зашипел он яростно; Санса быстро кивнула в ответ.

- Отвести семью к Башне Десницы, прислать Джори и половину наших людей до королевских покоев, запереть ворота для всех, кроме тебя, - произнесла она скороговоркой,

- Отец, что ты собираешься...

- Времени нет, Санса, беги! - приказал он, и она сразу подчинилась, бросившись к Брана и Арье.

- Отец приказал убираться, немедленно, - сказала она резко, хватая их за руки, пытаясь имитировать тон матери, когда та сердилась и не терпела отговорок. Оба были слишком потрясены случившимся и не спорили, поэтому она быстро повела их сквозь открытую дверь из зала.

Последнее, что Санса увидела в зале, были лорд Ренли, сэр Лорас и добрая дюжина лордов и рыцарей из штормовых земель, что шагали к отцу; он вместе с сэром Барристаном, сэром Боросом и грандмейстером застыли над телом короля; а также до сих пор присутствовали состоятельные купцы и несколько рыцарей из Королевских земель, которые замерли на своих местах. словно испуганные олени в лесу, посреди зала.

- Мои лорды! Сэры! Друзья! - услышала она крик Ренли и перешла на быстрый бег, таща брата и сестру, ведя их по лестнице вверх и вниз, расталкивая перепуганных слуг стороны.

- Ужасная трагедия свалилась на нас сегодня... нет, не трагедия, а измена, - услышала она отдаленное эхо, догнало их. Санса рванула сквозь боковые проходы, срезая путь, быстро добравшись до внешнего двора, где на мостовой лежали тела трех Красных плащей; молодой месяц едва-едва давал достаточно света, чтобы осветить путь посреди темной ночи.

- Санса, что случилось?! - спросила Арья в смущении и почти панически.

- Не останавливайся! - заорала та в ответ и побежала, толкая их впереди себя и стараясь не споткнуться о свое проклятое платье. Они добежали до открытых тяжелых дубовых ворот Башни Десницы где-то за минуту, двое старковских часовых вдоль ворот очевидно удивились, увидев детей. Санса заметила Красных плащей, что выливались потоком на противоположный конец двора, крича и на ходу одевая доспехи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1882235>